

УДК: 94(47)

DOI: 10.25629/НС.2022.07.03

ИДЕИ ПРОСВЕЩЕНИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ЕКАТЕРИНЫ II**Моряков В.И.**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования идей Просвещения во внутренней политике Екатерины II, получившей название «просвещенного абсолютизма». В работе показано, что императрица, целью которой являлось укрепление самодержавной дворянской монархии, стремилась придать ей модернизированный облик, сделать ее легитимной в свете идей Просвещения. Екатерина II искала новые формы взаимодействия с дворянством и нарождавшейся торгово-промышленной буржуазией. Для этого она решила использовать идеи Просвещения. Их приспособление шло в русле теоретического обоснования необходимости существования в России монархического (самодержавного) государства. Поэтому важная роль была отведена упорядочению законодательства, которое должно было стать современным и определять границы деятельности власти в интересах всего общества и главным образом дворянства. В работе показано, что Екатерина II прибегала к методам законодательной регламентации и полицейскому регулированию жизни общества. Идеи Просвещения использовались при этом, но либо как торжественные декларации, либо брались те идеи Просвещения, которые могли вписаться в русскую действительность и позволить совершенствоваться существующей политической и социально-экономической системе.

Ключевые слова: Просвещение, «просвещенный абсолютизм», Екатерина II, закон, «Наказ», самодержавие, крепостное право, сословный строй, политика «экономического либерализма».

Внутренняя политика Екатерины II получила название политики «просвещенного абсолютизма». «Просвещенный абсолютизм» – явление общеевропейское, стадия в развитии ряда стран Европы – Швеции, Австрии, Пруссии, России, Португалии, Испании.

Эта государственная политика возникла под влиянием идей Просвещения и в первую очередь французского Просвещения. На наш взгляд, это была система общественного сознания периода перехода от феодализма к капитализму. Носители идей Просвещения в передовых странах Европы развернули острую критику отживавшего феодального строя и его институтов. Просвещение было не чем иным, как изменением взглядов элиты на мир, общество и государство, рационалистическим объяснением всех сторон в жизни и деятельности общества, подготовкой почвы для перехода к гражданскому обществу. Просветители разрабатывали концепцию единых государственных начал, что должно было стать основой сплочения отдельных стран в единый комплекс на основе общих норм и правовых начал, а также преодоления социокультурного и конфессионального раскола Европы, осознания и выработки на основе идей Просвещения европейского единства, которое, на наш взгляд, можно назвать просветительским европеизмом. Идеи Просвещения, обладая огромной силой притяжения, находили почву во всех европейских странах. В передовых странах всесторонняя критика феодального порядка была чревата революционным взрывом. В странах же, где феодализм был еще крепок и имел сильную опору, идеи Просвещения использовались монархами, чтобы сохранить основы абсолютизма.

В этих странах абсолютные монархи стремились реформировать абсолютизм, приспособить его к меняющимся условиям, поставить на службу абсолютизму ряд просветительских идей. Верховная власть, воспринимая идеи Просвещения (а их абстрактность делала это воз-

можным), получала, таким образом, теоретическую базу для преобразований в области административного управления, суда, экономики, культуры, если это кардинально не меняло существующей государственной системы, а наоборот способствовало решению задач, стоявших перед государством, укрепляло и совершенствовало его.

Такая политика и получила название политики «просвещенного абсолютизма». Государство продолжало оставаться абсолютной монархией. Но стремление к разумным законам, либеральные реформы придавали ему модернизированный облик, делали его легитимным в свете идей Просвещения.

Екатерина II пришла к власти в результате дворцового переворота в июне 1762 года. Она получила страну, где наличествовала масса проблем. Были запущены финансы, не было смет доходов и расходов, было недовольство в армии, флот гнил и бездействовал, в государственных органах и суде процветало лихоимство чиновников, дворянство требовало расширения своих прав и привилегий, были мощные волнения среди приписных, монастырских и помещичьих крестьян, наблюдались апатия высшей бюрократии и паралич судебной системы. Екатерина II понимала, что в этих условиях необходимо проведение реформ в области внутреннего управления, экономики, сословной организации, образования путем гибкой политики, учитывая общественной общественное мнение и прежде всего мнение дворянства. Екатерина II провозгласила себя преемницей Петра I. Но править так самовластно, как Петр, было уже невозможно. А потому императрица, целью которой было укрепление существующей самодержавной дворянской монархии, стала искать новые формы взаимодействия с дворянством и нарождавшейся торгово-промышленной буржуазией. Для этого она решила использовать идеи Просвещения. Их приспособление шло в русле теоретического обоснования необходимости существования в России монархического (самодержавного) государства. А поэтому важная роль в этом была отведена упорядочению законодательства, которое должно было стать современным. Именно законы должны были определять границы деятельности власти в интересах всего общества и главным образом дворянства. Необходимо было разработать идеальную систему законов. Екатерина II писала генерал-прокурору А.А. Вяземскому, что «законы наши требуют поправления: первое, чтобы всё ввести в одну систему, которой и держаться; другое, чтоб отрешить тех, которые оной прекословят; третье, чтоб разделить временные и на персон данные от вечных и неизменных, о чем уже было помышляемо...» [1, с. 348]. Это отвечало политическим и правовым идеям Просвещения. Эпоха Просвещения принесла новое понимание сути закона. Монарх теперь провозглашался не властителем над законом, а должен был сам повиноваться законам страны. Монарх, отмечали просветители, должен быть не просто слугой закона, им изданного, а обязан создавать законы, выражающие интересы общества и регулирующие правовые основы его жизни. Закон не должен был противоречить естественным правам людей. Забота об издании и исполнении законов должна быть делом «просвещенного монарха», утверждающего истинные начала в стране. Это было главной идеей «просвещенного абсолютизма». Екатерина II поставила задачу проведения правовой реформы.

К мысли о ней императрица пришла в период 1762–1765 годов. Смысл этой реформы заключался в общегосударственном регулировании всего правопорядка, проводимого властью, задачей которого было укрепление государственной законности, упрочения неограниченной власти монарха. Законность должна была основываться на принципах «разумной снисходительности». В процессе правовой реформы с помощью новых законов должна была быть закреплена неограниченность самодержавной монархии, создана система государственного права, определявшая неограниченные полномочия монарха, сферу действия государственных органов, их переустройство, законодательное регулирование прав и полномочий сословий, их взаимодействий с самодержавной властью.

Политическая и правовая концепция Екатерины II была изложена в «Наказе» депутатам Уложенной комиссии. На склоне лет Екатерина II заметила, что уже в первые три года своего царствования она вывела «в уме заключение, что образ мыслей вообще, да и самый гражданский закон не может получить поправления иначе, как установлением полезных для всех в

империи живущих и для всех вообще вещей правил, мною писанных и утвержденных. И для того я начала читать, а потом писать Наказ Комиссии уложения» [2, с. 105].

Над «Наказом» императрица работала в 1765–1767 годах, используя произведения европейских просветителей: Монтескье, Эли Льюзака, «Энциклопедию» Дидро и Д'Аламбера, Беккариа, Бильфельда, Юсти и др. На 80 процентов «Наказ» базировался на произведениях Монтескье, Льюзака, «Энциклопедии», Беккариа. Следует заметить, что «Наказ» не был плагиатом или простой компиляцией из произведений европейских просветителей. Русская императрица, заимствуя просветительские идеи, создавала на их основе свою политико-правовую концепцию. Видя перед собой главную цель в упрочении неограниченной самодержавной власти и укреплении государственной законности, Екатерина II принимала далеко не все положения и идеи европейских просветителей. Используя идеи Просвещения, императрица весьма часто деформировала их в угоду созданию своей политико-правовой концепции.

На наш взгляд, Екатерина II выразила лишь сочувствие идеям века, но напрочь отвергла политическую методологию просветительства – теории естественного права и общественного договора – как не соответствующую ее прагматическому интересу. Доминантой «Наказа» стала идея необходимости самодержавной монархической власти в России. Для этого была взята на вооружение идея Монтескье о том, что государственная форма правления зависит от географического положения страны. Для стран с большой территорией, полагал Монтескье, присуща монархическая форма правления. Россия – европейская страна, влед за ним провозглашала Екатерина II, а значит, для нее характерны закономерности европейской государственности. Но если Монтескье и другие просветители отличали монархию от самодержавия, то русская императрица эти понятия объединяла. А потому одной из закономерностей европейской государственности для России, считала Екатерина II, было самодержавие. «Государь, – писала она, – в России самодержавный, ибо никакая другая, как только соединенная в его особе, власть не может действовать сходно с пространством толь великого государства» [3, ст. 8]. Всякое другое правление, по мнению Екатерины II, «не только было бы в России вредно, но и в конец разорительно» [3, ст. 11]. Монархия должна воплощать новый государственный режим, покоящийся на «естественных основаниях». Целью такого государства объявлялось «не та, чтоб у людей отнять естественную вольность, но чтобы действия их направить к получению большого ото всех добра» [3, ст. 13]. Надо всячески беречь государство и сохранять, писала Екатерина II, «начальные основания учрежденного правления невредимыми, надлежит удержать государство в его настоящем величии, и сие государство разрушится, если начальные в нем переменятся основания» [3, ст. 506]. Екатерина II утверждала в «Наказе», что намерение и результат самодержавных правлений – «слава граждан, государства и государя» [3, ст. 15].

Екатерина II, доказывая необходимость в России самодержавной формы правления, считала, что при этой форме правления возможно обеспечение гражданских прав и политической свободы. Обосновывая это, императрица опиралась на идею Монтескье о том, что слава правителей и государства – цель монархии. Кроме этого Екатерина II использовала положение Монтескье о том, что любому умеренному правлению кроме деспотии, а таковой самодержавие Екатерина II не считала, присуща политическая свобода. Идея политической свободы была центральной в учении Монтескье. Причем у него подчеркивалась связь политической свободы с правом. «В государстве, – писал он, – то есть в обществе, в котором существуют законы, политическая свобода может состоять только в том, что должно хотеть, и не быть вынужденным делать то, чего не должно хотеть. Нужно хорошо уяснить, что такое свобода. Свобода состоит в праве делать то, что разрешают законы, и если какой-либо гражданин мог бы делать то, что они запрещают, то тогда не будет больше свободы» [4, р. 140-141]. Политическая свобода – область политического права и государства. Эту идею Монтескье императрица взяла на вооружение, от нее отталкивалась в своих построениях, но в своей интерпретации.

Монарх в России и является источником «всякой государственной и гражданской власти» [3, ст. 19]. Екатерина II в «Наказе» определяла сущность атрибутов власти и ее взаимоотношения с обществом. Самодержавие, полагала императрица, предопределяло неограниченность власти, но наличие всей полноты власти в руках самодержца это не самоцель, а залог защиты

всего общества и его жизнедеятельности. И только самодержец, представляя в своей особе все общество «соединенное, держит всю власть в руках, издает и толкует законы» [3, ст. 148]. По разумению Екатерины II, самодержавная монархия есть необходимая и естественная форма правления в России. Она объявлялась законом ее истории, воплощением мудрости предшествующих поколений, избравших для России данный политический строй. Поэтому самодержавие необходимо беречь и укреплять. Самодержавие, доказывала императрица, обязательно содействует развитию общества, его совершенствованию [3, ст. 58].

Составной частью самодержавно-монархической идеологии, разрабатываемой Екатериной II, была религиозно-православная константа богоустановленности верховной самодержавной власти. Во многих законодательных актах Екатерины II говорилось о том, что монарх получает власть от Бога, который, владея царством, наделяет властью того, кого он хочет. Тезис о получении власти от Бога давал ей религиозное освящение. Получение монархом власти на земле не зависит ни от человека, ни от общества. Поэтому власть, врученная Богом монарху, суверенна, самодержавна и неограниченна. Монарх никому не подотчетен и никем не может быть ограничен. Основным мотивом его деятельности может быть только его собственное благоизволение. Власть от Бога самодержавный монарх получает для обеспечения «общего блага». В этом заключен смысл самодержавного правления. «Общественное благо», утверждала в манифестах и указах Екатерина II, достигается только через достижение «государственного блага». Отсюда вытекало, что если самодержец будет делать все для блага государства, то тем самым будет обеспечено благо всего общества и каждого его члена в отдельности. Достигается это через издание монархом законов. Эти положения нашли отражение и в «Наказе».

Целью государственной организации в «Наказе» императрица провозгласила обеспечение «всеобщего блага» через благо государства, государственные учреждения и детализированные законы, которые должны быть направлены на то, чтобы сделать самое большое спокойствие и пользу людям, «под сими законами живущим» [3, ст. 42]. Поэтому люди и должны «стараться сохранить нерушимыми сия законы» [3, ст. 43]. Достижения блага государства, «блаженства всех и каждого» в то же время требовали беспрекословного подчинения подданных. Государственная воля отождествлялась со спокойствием духа подданных, которые боялись бы одних законов [3, ст. 39].

Общество, согласно «Наказу», не может ограничивать власть самодержца, так как она, эта власть, действует в «пределах, ею же самой положенных» [3, ст. 512]. Все ограничения власти монарха, управляющего «кротко и снисходительно», должны иметь исключительно этико-политический характер [3, ст. 510–513].

Екатерина II стремилась следовать положению Монтескье о том, что законы в обществе определяются такими факторами, как климат, вера, политика и, конечно, нравы, что способствует формированию «духа народа», то есть его сознания. «Для введения лучших законов, – писала императрица, – необходимо потребно умы людские к тому приуготовлять» [3, ст. 58]. А потому правителю, утверждала Екатерина II, в его законодательной практике следует руководствоваться не только принципом разумности принимаемого решения, ему необходимо опираться на «дух народа», так как существующие у людей чувства, привычки, опыт, предубеждения против нового станут основой обеспечения их полного и сознательного повиновения закону. «Мы ничего лучше не делаем, как то, что делаем вольно, непринужденно и следуя природной нашей склонности», – писала императрица [3, ст. 57] и сразу вслед за этим утверждала, что следует «законами то направлять, что учреждено законами, и то переменять обычаями, что обычаями введено. Весьма худая та политика, которая переделывает то законами, что надлежит переменять обычаями» [3, ст. 60].

Как метко заметила Е.Н. Марасинова, в «Наказе» рассуждения о «всеобщем благе были оформлены в стиле философской риторики века Просвещения, а провозглашение самодержавия единственно возможной формой правления носило отнюдь не рекомендательный характер» [5, с. 80]. На наш взгляд, видеть в самодержавии единственно возможную и необходимую форму правления Екатерина II обязывала всех подданных.

Екатерина II заимствовала у Монтескье некоторые элементы принципа разделения властей. Она считала, что в определенных – наиболее важных – вопросах должна действовать верховная власть, другие – менее важные, затрагивающие интересы частных лиц – вопросы должны были решаться в недрах бюрократического аппарата, действующего в рамках закона. Оставляя за самодержавным монархом «общее надзирание», императрица считала, что решение многих текущих вопросов возможно перенести на нижестоящие государственные органы. Посему много внимания Екатерина II уделяла совершенствованию работы государственного аппарата. Монтескье писал о том, что в монархическом государстве должны быть «посредствующие власти» и несменяемые, постоянно действующие независимые правительственные коллегии, контролирующие действия монарха, издание и исполнение им законов. Эта идея Монтескье у Екатерины II получила иную интерпретацию. Императрица называла отдельные звенья государственного аппарата «малыми протоками» или «властями средними», которые подчинены и зависят от верховной власти. Они лишь регистрируют изданные монархом указы и законы, а также докладывают ему о том, что тот или иной указ противен Уложению, что он вреден тем, что «нельзя по оному исполнить». Государственные органы (Сенат, коллегии и т.д.) «должны давать суд именем государя и по законам», превращаясь тем самым в чисто административно-бюрократические органы.

Роль «хранилища законов» по «Наказу» предписывалось играть Сенату. Реформой 1763 года Сенат стал высшим административным органом России. У него были отобраны все законодательные права, так как Екатерина II считала, что вся законодательная и исполнительная власть в самодержавном государстве должна принадлежать только монарху. Правда Сенату было оставлено право «представлений» на высочайшие указы, которые императрицу ни к чему не обязывали, так как она сама решала принимать их во внимание или нет. Следует сказать, что создание органов действенного контроля за действиями самодержавного монарха в правление Екатерины II сделано так и не было.

Свою самодержавную власть она осуществляла через генерал-прокурора, власть которого императрица усилила, и собственную канцелярию со статс-секретарями. В 1768 году Екатерина II создала Совет при высочайшем дворе, ставший высшим консультативным и распорядительным органом при ней. Своими решениями Совет не подменял монаршую волю и был чисто совещательным органом.

Важным моментом политики «просвещенного абсолютизма» были созыв и работа Уложенной комиссии. Она должна была выработать новое упорядоченное и систематизированное законодательство взамен архаичного Соборного уложения. Попытки создать новое Уложение предпринимались еще в елизаветинской Уложенной комиссии, но они не привели к созданию Уложения, законы так и остались разрознены и противоречивы.

Созыв комиссии со стороны власти был своеобразным приглашением различных сословий (кроме крепостных крестьян) к политическому диалогу и сотрудничеству для создания «лучших законов». Комиссия должна была выработать единый, удовлетворяющий все общество закон. Однако выработать его не удалось. Большое собрание Уложенной комиссии, которое с 30 июля 1767 года по 12 января 1768 года провело 203 заседания, рассмотрело ряд законодательных вопросов. Дебаты по ним отличались необычной остротой, особенно по вопросу о положении крепостных крестьян. Они показали императрице наличие острых и непримиримых межсословных и внутрисословных противоречий. Екатерина II поняла, что создать Уложение, которое было бы идеальным сводом законов и сгладило бы социальные противоречия, отвечало бы интересам всего общества, невозможно. А потому императрица прекратила работу Большого собрания. Кроме того, прекращение работы Большого собрания, на наш взгляд, было связано и с тем, что, сохраняя в своих руках всю полноту законодательной и исполнительной власти, Екатерина II совсем не желала видеть рядом с собой общественный орган самостоятельного политического значения.

Юридическое оформление государственно-правового уклада императрица хотела закрепить в абсолютистской конституции Российской империи. Но проект ее так и остался проектом.

Не сумев в целом перестроить систему центральных государственных органов, императрица после восстания Е.И. Пугачёва перенесла всю тяжесть перемен на реформирование системы органов местного управления. Следовало упорядочить и внести изменения в систему местных учреждений, подчинить их власти монарха, усилить власть дворянства на местах. При подготовке губернской реформы императрица изучала не только работы просветителей, но и труд консервативного по своим взглядам исследователя государственных учреждений Англии Блэкстона. «Учреждение для управления губерниями Всероссийской империи» 1775 года, судя по вступлению, было создано, разумеется, для «общего блага» и торжества «истинного правосудия». В основу «Учреждения» были положены некоторые идеи Просвещения. Это были выборность суда и его отделение от администрации, придание ему характера суда равных, система выборных судебно-сословных учреждений, совместный суд из представителей трех сословий (дворянство, горожане, государственные крестьяне) в третейской и примирительной инстанциях. Приказ общественного призрения ведал содержанием богаделен, школ, больниц и т.д. Наконец, генерал-губернатор, губернаторское правление, судебная и казенные палаты получали право представления в Сенат о неудобствах изданных законов. Был декларирован принцип разделения властей. Несомненно, губернская реформа сделала функции местных органов власти шире, но Екатерина II, идя на это, вовсе не желала отказываться от политики централизации в управлении страной. Отдав дворянам управление уездом, Екатерина II сохранила контроль над губернией. Органы губернского управления были подчинены губернатору, он назначался императором и был во всем ему подотчетен. Власть губернатора не ограничивалась мнением коллегиального выборного органа губернского правления. В то же время на местах была усилена власть дворянства. Жесткая сеть административно-полицейских учреждений была укреплена созданием «управ благочиния». Отделение суда от административных органов, по сути дела, лишь декларировалось.

Губернская реформа была попыткой перенести основную тяжесть управления на уровень губерний. Но такая политика требовала от местной власти высокого уровня административно-правовой культуры, чем она как раз и не обладала. Создаваемые органы власти на местах были замкнуты на себя и лишь подконтрольны надзору высшей власти, а потому жили собственными интересами и потребностями, своей административной жизнью, часто не связанной ни с местными, ни с государственными интересами.

Просветители выступали против сословного строя. В их учении важное место занимали положения о вольности и равенстве. Обойти их «Семирамида Севера» никак не могла. Но просветительские идеи вольности и равенства она деформировала в соответствии со своим прагматическим интересом обоснования необходимости в России сословного строя.

В «Наказе» много сказано о вольности. Этим словом Екатерина II заменила идею политической свободы Монтескье. Вольность, по мнению Екатерины II, заключалась в том, что в правильном самодержавном государстве можно делать то, что позволяют законы, а не «делать все, что кому угодно» [3, ст. 36]. Гражданская вольность, полагала императрица, должна основываться на правильном уголовном законе. Наказание должно исходить из сути самого преступления. В обществе разоблачение преступника уже само по себе есть наказание. Оно должно определяться по суду, который является не чем иным, как охраной общества и людей. «Власть судебная, – считала Екатерина II, – состоит в одном только исполнении законов и то для того, чтобы сомнения не было о свободе и безопасности граждан» [3, ст. 98]. Иными словами, поданный должен чувствовать, что он защищен государством.

Императрица в 34 статье «Наказа» прямо говорит, «равенство граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам». Казалось бы, Екатерина принимает просветительский тезис о правовом равенстве, которое предполагает равное применение законов по отношению к каждому члену общества независимо от его положения. Именно так и рассуждал Дидро, когда в замечании на эту статью «Наказа» высказывал мысль о том, что «к этому следовало бы добавить – в равной мере» [6, с. 434].

Однако российская императрица вовсе не предполагала такого понимания. Она отстаивала положение о том, что «различие чинов, поколения, состояния людей, установленные в единоначальном правлении, влечет за собой часто многия разделения в существе имени; а законы, относимые к установлению сия державы, могут умножить число сих разделений» [3, ст. 104]. Если в государстве «есть разделение между особами», то «есть также и преимущества особам, законами утвержденные». «Преимущество особенное, – развивала свою мысль императрица, – законами утверждаемое, которое меньше всех прочих отягощает общество, есть сие: судиться перед одним правительством предпочтительнее, нежели перед другими» [3, ст. 110].

Один из способов укрепления самодержавной власти императрица видела в сохранении неравенства подданных в обществе. В «Наказе» Екатерина II писала: «Гражданское общество, так как и всякая вещь, требует известного порядка. Надлежит тут быть одним, которые правят и повелевают, а другим, которые повинуются» [3, ст. 250]. Именно неравенство в обществе – основание покорности, «всеобщего послушания самодержавной власти» [3, ст. 250]. Неравенство людей предопределено не только их особой ролью в политической жизни общества, но и различием их занятий. «Земледельцы живут в селах и деревнях» и «питают всякого состояния людей; и сей их жребий» [3, ст. 358]. Мещане живут в городах и занимаются ремеслами, торговлей, искусством и наукой [3, ст. 359]. Дворянство стоит выше земледельцев и мещан. Оно пользуется различными преимуществами, потому что дворяне «добродетельнее других, а при том и заслугами отличались» [3, ст. 361].

Исходя из этого, Екатерина II в «Наказе» утверждала правомерность существования сословного строя и закрепления за сословиями определенных прав. «Различие чинов, поколения, состояния людей, установленное в единоначальном правлении, влечет за собою часто многие разделения в существе имени...» [3, ст. 104]. В государстве, где есть «деление между особами, там есть также и преимущества особам, законами утвержденные» [3, ст. 110]. В соответствии с этими преимуществами каждое сословие занимает определенное место в обществе. На самом верху находятся дворяне, далее идет «средний род» людей. Они также должны любить отечество, быть верными и послушными государю, добронравными и трудолюбивыми. И самую последнюю ступень занимают люди «низкого рода», которые должны повиноваться, и государь должен «состояние сих подвластных облегчать, сколько здравое рассуждение дозволяет» [3, ст. 252]. Уравнения в состоянии различных сословий быть не может, потому что, когда «вкоренится умствование равенства, до самой крайности дошедшего, и когда всяк хочет быть равным тому, который законом утвержден быть над ним начальником», государство может разрушиться, так как будут повреждены сами его основания [3, ст. 503].

В 1785 году Жалованные грамоты дворянству и городам завершили оформление привилегий дворян и купцов. Следует заметить, что в области сословной политики Екатерина II последовательно проводила линию укрепления сословной структуры с определением прав и обязанностей каждого сословия, их взаимоотношений с властью и между собой. Она законодательно закрепила за дворянством статус привилегированного сословия, в то время как статус других сословий был подчинен интересам государства и сохранению господства дворян. Жалованные грамоты оградили независимость и прерогативы самодержавной власти.

Городовое положение 1785 года рядом своих положений способствовало разрушению монополий и сословной замкнутости городских жителей. Но власть в городе полностью передавалась городничему, назначавшемуся Сенатом из дворян, в задачу которого входила охрана существующего строя и управление всеми делами города. Мы согласны с М.П. Павловой-Сильванской в том, что в «городе действительная власть была передана не в руки горожан, а в руки представителей дворянства и это парализовало полностью деятельность сословных организаций горожан. В таком положении выборные представители горожан... становились простыми техническими, к тому же малозначительными исполнителями воли правительства» [7, с. 481]. В целом городское положение 1785 года рассматривало городское население как группу феодальных сословий, тяглую силу, обеспечивавшую потребности государства. Организация городского общества не выходила за рамки феодальных общественных отношений.

Закон должен охранять всех, но права предоставляются члену общества в зависимости от его принадлежности к соответствующему сословию.

Управляя огромной империей, Екатерина II понимала, что для сохранения самодержавного строя было необходимо проведение реформ в области экономики. Немалое влияние на решения императрицы в экономической области оказала школа экономистов-физиократов. Большое значение они уделяли развитию сельскохозяйственного производства, считая, что земля единственный источник богатств и земледелие умножает их. Их статьи Екатерина II читала в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера.

Экономическую политику Екатерины II часто называют политикой «экономического либерализма». Она начала проводиться уже в первые годы правления и теоретическое обоснование получила в «Наказе». В главах XII–XIII «Наказа» говорилось о ненужности сохранения государственной монополии в торговле и ряде отраслей производства, о размножении населения и колонизации пустых пространств, о свободе торговли [3, ст. 317]. В статьях 385–399 речь велась о поощрении в создании городов как экономических центров, но в ст. 509 утверждалось то, что не следует монополизировать производство в городах. Ст. 343 содержала положение о свободном распоряжении собственностью.

В 60-е годы были ликвидированы многие государственные монополии в ряде отраслей производства, упрощен порядок создания предприятий. В 1775 году манифестом императрицы была объявлена свобода предпринимательства. Предприятия могли свободно открываться без разрешения правительственных инстанций и регистрации. В 1780 году была закреплена частная собственность на владение фабриками и заводами.

При Екатерине II в 1769 году были созданы Дворянский и Коммерческий банки, с 1770 года они стали принимать деньги на хранение. В 1772 году были созданы ссудные и сохранные кассы краткосрочного кредита, а в 1786 году – Государственный заемный банк. Проводилась политика протекционизма. Для популяризации новшеств в сельском хозяйстве в 1765 году было создано Вольное экономическое общество, проведшее в 1766 году конкурс на лучшую работу о предоставлении крестьянам собственности на движимое имущество и землю. Был проведен ряд экспедиций Академии наук для изучения природных богатств страны. Как и физиократы, важнейшую роль в экономике страны Екатерина II отводила сельскому хозяйству.

Экономические взгляды Екатерины II были эклектичны, а ее реформы непоследовательны и незавершенны. Как нам представляется, это объясняется не только существованием и усилением крепостного права, при котором не могло быть подлинной свободы хозяйственной жизни, но и существованием сословного строя и политического абсолютизма, все больше превращавшихся во второй половине XVIII века в препятствие на пути создания единого предпринимательского пространства, которое желала создать императрица. Кроме того, углубление экономической либерализации неизбежно поставило бы вопрос о либерализации политического строя. Пойти на нее Екатерина II не могла ни при каких условиях.

Буржуазные явления в политике Екатерины II, безусловно, были, но следует иметь в виду, что она предполагала и осуществляла движение вперед в рамках существовавшей феодально-абсолютистской системы. Екатерина II, проводя преобразования, допускала развитие элементов, которые в конечном итоге вели к формированию буржуазных отношений, но допускала их лишь постольку, поскольку они не меняли сложившегося социального и политического устройства, а были необходимы для решения важнейших задач, встававших перед государством. В конечном счете они консервировали существовавший самодержавно-крепостнический строй, так как его феодальные основы оставались незыблемыми и еще больше укреплялись.

Крепостное право в России в период правления Екатерины II достигло своего апогея. Для «просвещенной монархии» это была большая проблема. Крепостное право вызывало резкую критику и неприятие у просветителей. Да, Екатерина II говорила, что свобода и собственность – «великий двигатель прогресса в земледелии». Ей были присущи осторожный подход к решению вопроса о крепостном праве, мысли о постепенном освобождении крестьян, которое будет

сопровождаться их просвещением. Мы согласны с А.С. Лаппо-Данилевским в том, что «Екатерина II остановилась касательно крепостных на довольно скромных начинаниях... она главным образом несколько стеснила закрепощение, почти не расширив способы прекращения крепостной зависимости. Принятые ею меры имели довольно мало значения...» [8, с. 505–506]. Императрица, отмечал А.С. Лаппо-Данилевский, «много рассуждала о вредных последствиях “порабощения”, но не коснулась его сущности; она хотела улучшить положение владельческих крестьян, но кончила тем, что способствовала дальнейшему усилению помещичьей власти и распространению крепостного права» [8, с. 518]. Думаем, что усиление крепостного права Екатерина II допускала сознательно, руководствуясь интересами как государства, так и дворянства. В российских условиях самодержавная власть во многом зависела от интересов и устремлений дворянства. Эту зависимость императрица чувствовала во все годы своего царствования. Любое посягательство на крепостное право и его основы грозило потерей власти. Как «государственник» Екатерина понимала значимость крепостного права для наполнения казны. Государство, в силу производства в стране малого совокупного общественного продукта, имело малые поступления в казну денежных средств.

Нельзя не согласиться с Л.В. Миловым в том, что только жесткое крепостное право давало возможность государству увеличивать поступление денег в казну, концентрировать и перераспределять их в интересах развития общества и господствующего класса дворянства [9, с. 225].

Важными в политике Екатерины II были меры по стимулированию просвещения и культуры. Это был результат тех процессов, которые протекали в русском обществе, в том числе и под влиянием идей Просвещения. Екатерине II принадлежала инициативная роль в развитии культуры и в культурной области, где она всегда была «законодателем мод». Особенно это касалось вопросов просвещения и воспитания. Императрица всегда стремилась воздействовать на умы подданных для формирования нужного самодержавию общественного сознания. Потерпев неудачу воспитания «новой породы людей» через закрытые сословные учебные заведения, при создании которых использовались отдельные положения Руссо, императрица провела школьную реформу, что позволило охватить системой официального государственного воспитания большее число людей. Суть его заключалась в том, что следовало воспитывать просвещенных, трудолюбивых подданных для «научения повиноваться, то есть не прекословить и не пересуждать никогда поведений или намерений своих начальников». Екатерина II под воспитанием «истинных сынов Отечества» понимала воспитание послушного власти, верного самодержавному монарху и издаваемым им законам ревностного служаку и работника, обладавшего определенными знаниями, дабы успешно выполнять свои обязанности перед государством. Понимание чувства общественного долга, личного достоинства, трудолюбия, порядочности, нравственности и морали имело у Екатерины II характер, отнюдь не соответствовавший буржуазному характеру культуры и этики Нового времени.

Таким образом, подведем итоги. Будучи великой княгиней, в процессе чтения просветительской литературы Екатерина Алексеевна усвоила многие идеи Просвещения, которые желала применить в России после восшествия на престол, соединив передовые идеи и место их приложения. Однако, столкнувшись с русской действительностью, она поняла, что, заняв незаконно трон, удержать его возможно, только выражая национально-государственные интересы, что найдет поддержку в среде русского дворянства, ставшего к тому времени значительной политической силой. Без нее невозможно было как овладеть троном, так и остаться на нем. Решение национально-государственных задач, усиление дворянства, предоставление ему новых прав и привилегий, претворение в жизнь честолюбивых замыслов императрицы было невозможно без сохранения и укрепления самодержавия, крепостного права, сословного строя. Для этого в стране необходимо было провести реформы, дабы сделать существующий строй жизнеспособным в условиях развивавшихся в стране и в масштабах Европы буржуазных отношений.

Политическая теория и практика реформ предусматривали в политической сфере стабилизацию государственного порядка, создание «законной монархии» путем правовой модернизации

ции, допускаемой самодержавной властью, путем регулирования ею всех сторон общественной жизни. Это отражало интересы самой власти, которая в тех исторических условиях была единственной силой, способной обеспечить решение важнейших государственных задач. Интересы самодержавия совпадали с интересами (и в целом ряде случаев даже требованиями) его социальной опоры – дворянства. В социально-правовой сфере политика Екатерины II стабилизировала и укрепляла феодально-крепостнические порядки, пыталась через издание законов регулировать взаимоотношения подчиненных государству сословий при сохранении и закреплении прав дворянства как особо привилегированного сословия. В области экономики предполагалось ликвидировать монополии, создать единое предпринимательское пространство. Немалое место занимали меры по стимулированию просвещения и культуры.

В своем стремлении сохранить абсолютизм и государственный порядок Екатерина II прибегала к методам законодательной регламентации и полицейскому регулированию жизни общества. Идеи Просвещения при этом использовались, но либо как торжественные декларации, далекие от государственной действительности, либо брались те просветительские положения, которые могли вписаться в допустимых пределах в русскую действительность и позволить совершенствоваться существующей политической и социально-экономической системе.

На наш взгляд, Н.М. Дружинин, безусловно, прав в том, что «в законах и текущей политике носителей это системы (“просвещенного абсолютизма”. – *В.М.*) мы должны отличать торжественные декларации от скрытых мотивов государственной действительности, а их субъективные переживания, порой искренние, но не всегда ими осознанные, от объективного содержания законодательных актов и результатов их применения на практике» [10, с. 431].

Библиография

1. Собственноручное наставление Екатерины II князю Вяземскому при вступлении им в должность генерал-прокурора (1764 года). Секретнейшее наставление князю Александру Вяземскому // Сборник Русского исторического общества. 1871. Т. VII. С. 345–348.
2. Омельченко О.А. «Законы, основание державы составляющие». Наказ Комиссии о сочинении нового Уложения // Омельченко О.А. Традиции и наследие русского права. М.: МГИУ, 2006. С. 102–117.
3. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907.
4. Montesquieu Charles. *Del'esprit des lois*. Paris: [S. n.], 1757.
5. Марасинова Е.Н. Власть и личность. Очерки русской истории XVIII в. М.: Наука, 2008. 460 с.
6. Дидро Д. Замечания на «Наказ» // Собр. соч. в 10 т. Т. X. М., 1947.
7. Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1964. С. 460–491.
8. Лаппо-Данилевский А.С. Екатерина II и крестьянский вопрос // Екатерина Вторая: Pro et contra. Антология. СПб.: РХГА, 2006. С. 493–521.
9. Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII–XIX вв. / Под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 784 с.
10. Дружинин Н.М. Просвещенный абсолютизм в России // Абсолютизм в России в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1964. С. 428–459.

ENLIGHTENMENT IDEAS IN CATHERINE II'S DOMESTIC POLITICS

Moryakov V.I.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article examines the problem of using Enlightenment ideas in Catherine II's domestic policy, called "enlightened absolutism". The paper shows that the empress, whose aim was to strengthen the autocratic monarchy, sought to give it a modernized image and to make it legitimate in terms of Enlightenment ideas. Catherine II sought new forms of interaction with the nobility and nascent merchant and industrial bourgeoisie. For this purpose, she decided to employ the ideas of the Enlightenment. Their adaptation was in line with the theoretical justification of the existence of a monarchical (autocratic) state in Russia. Therefore, an important role was given to streamlining the legislation that was to become modern and define the limits of the authority in the interests of the whole society and mainly the nobility. The work demonstrates that Catherine II had recourse to methods of legal regulation and policing of society. The ideas of Enlightenment were used, but either as solemn declarations, or those Enlightenment ideas were taken which could fit into the Russian reality and allow improvements of the existing political and socio-economic system.

Key words: Enlightenment, "enlightened absolutism", Catherine II, law, *Nakaz*, autocracy, serfdom, estate system, policy of "economic liberalism".